

ФРОНТОВЫЕ БУДНИ АРТИНСКОЙ «ЗОЛУШКИ»

Воспоминания санинструктора Сергеевой (Барабановой) Надежды Михайловны

Я, Сергеева (Барабанова) Надежда Михайловна, 10.08.1923 г.р., рано осталась без родителей: мама умерла, когда мне было 4 года, папа – 7 лет. В 1941 году окончила Ирбитское медицинское училище по специальности медицинская сестра. 22 июня 1941 года была призвана на войну. 23 июня 1941 года я была на распределительном пункте в г. Красноуфимске и нас сразу направили в Москву, а там кого куда. Меня направили в 1-ый Гвардейский Краснознаменный стрелковый полк санинструктором 127-й стрелковой дивизии. И началась для меня долгая, подлая, голодная, вшивая война.

Сразу в первом бою появились раненые, и я оказывала им помощь, перевязывала. Нам давали по 100 гр. фронтовых, но я не пила, сливала в фляжку, а во время боя подползу к раненому, лenu ему немного водки в рот, он, глядишь, зашевелится, на плащ-палатку его заворотишь и тянешь, а иногда и сам встанет раненый и идет. Я спасала за бой пять-шесть человек, бывало и больше.

Во время боя слышишь, там кричит, в другом месте кричит: «Сестра, сестра. Санитар, помощи». А после боя еще ползешь искать раненых, которые уже не могут кричать. А, бывало, раненый немец притаится, в это время уже был приказ раненым немцам тоже помогать, моя подруга, сестра, разрезола

22 февраля 1942 года. После выписки из госпиталя

немцу сапог, чтобы перевязать рану, а он ее застрелил. Я тоже один раз начала разрезать сапог немцу, чтобы перевязать рану, а наш раненый кричит: «Сестренка, сестренка, берегись!» Я обернулась, а он уже занес надо мной нож, но его вовремя убил наш раненый боец. И сколько было таких всяких случаев — не перечислить. Всего в боях я вытащила 312 раненых, это только то, что учтено, а сколько еще может быть забытых, считали раненых в медсанбате. Потом еще обученные собаки стали приходить, помогать раненым.

Несколько раз попадали в окружение, выходили из них больше ночами, но где можно было и днем шли. Оборванные, голодные. Бывало, если попадетссядохлая лошадь, так строгали и ели сырую конину, а летом ели траву, корни, иногда попадало что-то и из урожая. Вечно были озябшие, голодные, спали на ходу, всегда хотелось спать. Но все-таки каждый раз выходили из окружения невредимыми и без потерь.

Обмундирование долгое время носила не по росту. Я была маленькая, худенькая. Сапоги и валенки давали 42-43 размера и шинель тоже до пола. Однажды наш полк построили для смотра и отправки на фронт после формирования. Приехал командир дивизии Бобров. Идет по ряду, увидел меня и говорит: «Это что за «чучело» стоит?» Шапка тоже большая была и сползала на глаза. Ему сказали, что это наша сестричка. Он сказал, чтобы немедленно выдали обмундирование по размеру. С этого дня обмундирование у меня было по росту. Однажды наш полк был в деревне Петушки. И в эту же ночь туда прибыла конная армия. Их тоже разместили по домам на ночлег. Мы с другой сестричкой спали в частном доме, на нас было белое мужское белье: кальсоны и рубашки. Я слышу, что мне кто-то нажал кончиком пальца на нос, открываю глаза, а передо мной стоит генерал с ординарцем и наш командир. Генерал сказал, зачем берут на фронт таких маленьких ребят. Ему ответили, что это наши сестрички. Они посмеялись и ушли. Потом нам сказали, что это был Рокоссовский. Ранения были осколками в спину, ноги. Недельку полежу в медсанбате, оклемаюсь и опять на передовую. Лицо у меня все время было в копоти, в дыму, поэтому меня звали «золушкой». А какие проблемы были с

туалетом для девушек на передовой, среди мужчин, особенно зимой.

В 1942 году под Ржевом были страшные бои, просто неопишимо как было страшно. Шесть раз Петушки переходили то немцам, то нам. Очень много было раненых. От взрыва образовывались огромные воронки, раненых прятали во время боев кого куда. Мне было 18 лет, я весила всего 46 кг, тащить раненых было тяжело, укладывала их на шинель и тащила. Раненые, кто мог, помогали себя тащить, отталкивались ногами от земли.

Начали бить немца, ответный удар был очень сильный. Когда началась бомбежка, кричали: «Спасите нас», а кругом немцы. Я тоже кричала, упаду на землю, кричу, а вокруг погибшие — они молчат. Страшно! Уговариваю себя «Тише. Успокойся». Из одной воронки в другую перетаскивали с другой сестричкой Надей раненых, я перетащила 60 человек в том бою. За это была награждена в 1942 году медалью «За отвагу».

Там же под Ржевом была серьезно ранена в голову и контужена. Рядом со мной взорвался снаряд, и меня полностью засыпало землей, мимо проходили бойцы, увидели, что из-под земли видна рука и пальцы шевелятся, что кто-то живой, отрыли меня, а у меня везде, где только можно, земля: в глазах, ушах, носу, во рту. Ранение у меня было в затылочную часть головы, которые осколки смогли, достали, а один так и остался, его нельзя было доставать, так и живу с ним, от этого у меня постоянные головные боли всю жизнь. После ранения под Ржевом долго лежала в госпитале под Москвой.

Однажды доставила 48 раненых в эвакогоспиталь, а у меня не принимают — некуда, а я говорю, что мне их обратно везти, куда я их. Потом приняли все-таки.

Демобилизована в 1943 году из-за ранения. Всего была контужена три раза. Во сне вижу войну до сих пор, редко бывает, когда не снится.

На войне встретила первого мужа Черкасова Ефима Петровича, родом он из г. Гусь Хрустальный Ивановской области. Погиб в 1943 году, в д. Букрон Кировской области. 22 сентября 1943 года у нас родилась дочь Светлана.

После войны работала медицинской сестрой на здравпункте Артинского

завода, постоянно училась, повышала свою квалификацию. Получила образование фельдшера заочно, тогда можно было заочно, после этого 14 лет работала заведующей здравпунктом. Потом получила специальность рентген-лаборанта, работала во флюорографическом кабинете и на выездном флюорографе. За все время работы ни разу не опоздала. Ветеран труда, звание присвоено в 1978 году.

*Сергеева Надежда
Михайловна. 1956 год*

Со вторым мужем Сергеевым Михаилом Павловичем вместе 61 год, награждены знаком отличия Свердловской области «Совет да любовь» в 2014 году.

Материал предоставлен ГБУЗ СО «Артинская ЦРБ».